

УДК 343.132

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. Каралёк

курсант факультета милиции,
Академия МВД Республики Беларусь
e-mail: yovakaralek@mail.ru

А. В. Скоробогатый

оперуполномоченный отдела уголовного розыска
криминальной милиции Жлобинского РОВД (Беларусь)
e-mail: aleksandr.skorabagaty@mail.ru

***Аннотация.** В статье выделены проблемы правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности, предложены пути устранения законодательных коллизий и пробелов.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, совершенствование законодательства.*

***Annotation.** Problems of legal regulation of the undercover investigation are emphasized in the article, proposals on improvement of legislation are made.*

***Keywords:** undercover investigation, confident, improvement of legislation.*

Преступность является одним из дестабилизирующих факторов, препятствующих формированию правового государства. Одним из способов противодействия данному фактору является оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД).

Первые правовые нормы, регламентирующие данную деятельность, относятся к 1960 г., когда в ст. 46 и 116 Уголовно-процессуального кодекса БССР указывалось о возможности проведения розыскной деятельности и принятие мер оперативно-розыскного характера [1, с. 128]. Однако открытого нормативного правового акта, регламентирующего данные меры, на тот момент не существовало. В конце 80-х гг. XX в. были подготовлены и предоставлены на рассмотрение проекты законов СССР «Об оперативной деятельности органов внутренних дел», «Об оперативной деятельности органов государственной безопасности», «Основы оперативной деятельности правоохранительных органов ССР и республик», Федеральный оперативный кодекс [1, с. 276]. В связи с распадом СССР эти проекты не были рассмотрены. Таким образом, в оперативно-розыском нормотворчестве на рассматриваемый период имелось два взгляда на способ правового регулирования в рассматриваемой сфере: подготовка законопроектов, регламентирующих негласную деятельность, для каждого ведом-

ства, осуществляющего ОРД, и формирование единого закона для всех компетентных ведомств.

Вопрос о целесообразности регулирования единым законом разведывательной, контрразведывательной работы органов безопасности и ОРД органов внутренних дел и иных правоохранительных органов представляется спорным [3, с. 107]. Обуславливается это значительными различиями между указанными видами деятельности, спецификой каждой из них, что требует самостоятельного законодательного урегулирования. Принятие законодательных актов, регламентирующих осуществление каждой из этих видов деятельности, видится более обоснованным, чем принятие единого закона, который не способен должным образом охватить правоотношения, которые возникают вследствие осуществления разведывательной и контрразведывательной деятельности органов безопасности и ОРД правоохранительных органов.

Приняв данный подход, был разработан проект Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), единого для всех субъектов, который был принят Верховным Советом Республики Беларусь 12 ноября 1992 г. [1, с. 277].

В 1999 году была принята новая редакция Закона об ОРД, которая претерпела ряд изменений и дополнений. Аргументированность принятия данного закона заключалась в развитии белорусского государства и возникшей потребностью в развитии оперативно-розыскного законодательства [4, с. 3].

Своеобразной вершиной оперативно-розыскного нормотворчества стало принятие закона об ОРД 2015 г. Его существенное отличие от прежней редакции состоит в более полном раскрытии содержания и порядка осуществления ОРД. Например, в прежнем законе об ОРД содержалось 26 статей, а в Законе об ОРД 2015 г. — 74 статьи. Это свидетельствует о тщательной разработке на законодательном уровне ряда проблемных вопросов правовой регламентации.

Нашли закрепление ряд терминов, которые ранее не использовались в открытой печати. Так, в ст. 2 Закона об ОРД впервые дается понятие «легендируемая организация». Под данным термином понимается «организация, созданная органом, осуществляющим ОРД, для выполнения задач ОРД с сохранением в тайне такого использования».

В Законе об ОРД 2015 г. расширен перечень задач ОРД. В числе новых задач, закрепленных в законе, названы: установление персональных данных граждан, которые погибли (умерли), а также граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения; установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе; обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, а

также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан; сбор сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в ОРД, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.

Принятие нового закона исключило противоречие с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее — УПК) в части использования терминов «результаты ОРД» и «материалы ОРД». В новой редакция ст. 2 закона об ОРД используется термин «материалы ОРД», под которым понимаются оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД. Раскрыто содержание понятия «оперативно-служебные документы», к которым относятся постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия, специальное задание, справка, рапорт, акт, письменный запрос органа, осуществляющего ОРД. Единство подходов с УПК можно отметить и в части использования протокольной формы оформления материалов ОРД.

Исходя из этого можно предположить, что отмеченные новации могут послужить предпосылкой для возможного появления новой отрасли законодательства.

Ряд проблемных аспектов не нашли своего разрешения в новой редакции Закона об ОРД. Стоит отметить, что ч. 4 ст. 10 Закона об ОРД 1999 г. предусматривала возможность вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам личности или государства должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, при этом причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный. Действующая редакция в ч. 8 ст. 19 Закона об ОРД содержит то же положение, что и Закон об ОРД 1999 г., однако остался неразрешенным вопрос толкования данной нормы. В научной литературе отмечается, что с данным аспектом тесно связан вопрос о соотношении провокационных действий с правомерными оперативно-розыскными мероприятиями (далее — ОРМ), о пределах допустимой провокации в ОРМ. Данные вопросы неопределенны, по-разному понимаются в разных органах, осуществляющих уголовное преследование [5; 6]. Целесообразным путем разрешения данного вопроса является углубленная теоретическая разработка проблемы с определением ясных и четких критериев различия провокации и правомерных действий в ОРД с их закреплением в открытом нормативном правовом акте [7].

Следует отметить некоторые противоречия новой редакции Закона об ОРД. Так, одним из новшеств стало введение в ст. 2 Закона об ОРД понятия «гражданин, оказывающий содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД». Рассматривая содержание данного термина, законодатель закрепил, что в качестве субъекта, с которым установлено сотрудничество, выступает гражданин. При этом не учитывается то обстоятельство, что в процессе осуществления ОРД конфиденциальное сотрудничество может быть установлено не только с гражданами Республики Беларусь, но и с иностранными гражданами и лицами без гражданства. Например, в ст. 51 Закона об ОРД закреплено равенство в праве заключения контракта на конфиденциальной основе независимо от гражданства. Налицо правовая коллизия, которая, на наш взгляд, требует корректировки определения понятия «гражданин, оказывающий содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД» [7, ст. 562].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что принятие Закона об ОРД 2015 года разрешило ряд проблем, касающихся правовой регламентации ОРД, поставив на повестку дня вопрос о дальнейшем совершенствовании оперативно-розыскного законодательства. В частности, предлагается изложить понятие «гражданин, оказывающий содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД» в следующей редакции: «лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, — гражданин Республики Беларусь, иностранный гражданин, лицо без гражданства, привлеченный органом, осуществляющим ОРД, к сотрудничеству на конфиденциальной основе независимо от их пола, имущественного, социального и должностного положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений, который, не являясь должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, участвует или участвовал на конфиденциальной основе в ОРМ либо содействует или содействовал на конфиденциальной основе его подготовке и (или) проведению — на контрактной или бесконтрактной основе либо по заявлению лица в соответствии с настоящим Законом».

На основании углубленной теоретической разработки проблемы вынужденного причинения вреда при осуществлении ОРД необходимо сформулировать границы его допустимости, определить ясные и четкие критерии различия провокации и правомерных действий в ОРД с их закреплением в открытом нормативном правовом акте.

Требуется принять отдельный закон, регламентирующий применение негласных мер при осуществлении разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности.

1. Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Комментарий / под ред. А. Ю. Шумилова. М. : Юрид. лит., 1994. 128 с. [Вернуться к статье](#)
2. Гайдельцов В. С. Основные тенденции развития оперативно-розыскного законодательства в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сб. науч. тр. : [материалы V междунар. науч. конф. состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3–4 мая 2019 г.] / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск, 2019. С. 276–283. [Вернуться к статье](#)
3. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник для юридических вузов / под ред. В. Б. Рушайло. СПб. : Изд-во «Лань», 2002. 720 с. [Вернуться к статье](#)
4. Горшенков С. А. Новации в оперативно-розыскном законодательстве Республики Беларусь // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Междунар. науч. практ. конф., 25–26 сент. 2014 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар, ун-та МВД России; под общ. ред. канд. соц. наук В. А. Сосова. Краснодар : Издательский Дом — Юг, 2014. С. 60–64. [Вернуться к статье](#)
5. Харевич Д. Л., Бородич С. В. Проблемные вопросы совершенствования оперативно-розыскной деятельности // Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2006 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2006. С. 267–270. [Вернуться к статье](#)
6. Шаматульский И. А. Особенности риска в деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 7 июня 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2019. С. 130–132. [Вернуться к статье](#)
7. Харевич Д. Л., Шабанов В. Б. Провокация преступления в ФРГ: проблемы теории и практики // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 3(28). С. 53–60. [Вернуться к статье](#)